В доме царила своеобразная атмосфера: при всей своей холодности, обычно несвойственной жилому помещению, строение вовсе не казалось Юри незнакомым.

Некоторое время Юри в подавленном настроении осматривала внутреннее убранство дома, пока её взгляд не привлёк престранный объект. Это был пёс белого окраса с жёлто-коричневыми пятнами, с большими ушами и изящно выпрямленной спиной. Зверь сидел на каминной полке в гостиной.

«Что в этом доме делает такая большая собака?» — задумалась Юри и приблизилась к животному, но тут же отскочила назад: собака оказалась чучелом.

Юри издала удивлённый вздох. Впервые в жизни она видела столь аккуратно исполненную работу, не говоря уже о том, что материалом стали не птица, не олень и даже не тигр, а самая обычная собака.

Вдруг женщина ощутила на плечах объятие Тхэджуна.

— Удивлены? Это Себастьян, английский пойнтер, при жизни очень умный и отлично выдрессированный. Скончался на тринадцатом году жизни, — рассказал господин Со, указывая на чучело.

Лицо Юри напряглось.

— Он был ваш? — прошептала художница.

— Я растил его с щенячьего возраста и держал до тех пор, пока он не умер от старости, — безэмоционально добавил хозяин.

— Зачем же делать из него чучело?

Обычно после смерти любимца труп животного хоронится либо кремируется. Превращение питомца в нечто подобное было для Юри в диковинку, а получившийся результат, как и сам автор, виделся жутким.

— Затем, чтобы принадлежащее мне всегда оставалось со мной в любой желаемый момент времени, — небрежно проговорил Тхэджун.

Что творится у этого мужчины в голове, оставалось только догадываться. Юри находила странными его действия, начиная таксидермированием своего же пса и заканчивая заселением художницы в дом, столько лет поддерживаемый в пригодном для проживания состоянии. Поведение Тхэджуна пугающим образом контрастировало с его внешней чёрствостью.

— Мои вещи на месте? — спросила Юри, подавив вздох.

— Да, — подтвердил Тхэджун.

Получив ответ, художнице захотелось увидеть подвал, оборудованный под мастерскую. Несмотря на то, что совместная жизнь была лишь временной мерой, принятой на срок в один год, Юри создала множество полотен и скульптур. Так как женщина проводила дни в доме одна и ни разу никуда не отлучалась, творчество стало её единственным значимым занятием.

— Я хочу осмотреть подвал, — заявила Юри, надеясь получить наводку на утраченные воспоминания. Не успела она двинуться в сторону подвальной двери, как Тхэджун придержал возлюбленную за руку.

— Потом, — отказал господин Со. Глаза его потемнели. Юри знала, что это означает.

Без лишних слов Тхэджун провёл Юри в спальню на втором этаже, бросил пиджак на кровать, расстегнул пуговицы рубашки и, усевшись на постель, распустил ширинку.

Юри стояла в дверном проёме, не решаясь приблизиться к подзывающему её жестом любовнику.

— Что вы делаете? — вопросила она.

Намерение Тхэджуна не нуждались в пояснении, однако Юри недоумевала, как кому-то может нравиться сосать пенис. Конечно же, господин Со с удовольствием касался языком нижнего отдела возлюбленной, вот только обратная ситуация женщину ничуть не устраивала. Юри сошла с места, с трудом передвигая ноги.

Господин Со усадил возлюбленную на колени между своих ног и нежно погладил по задней стороне шеи.

— Сосите, — скомандовал он.

Юри так и не смогла привыкнуть к размеру органа Тхэджуна и его пульсирующим венам. Закрыв глаза, она прижалась губами к отвердевшему жезлу. Давлением ладонью на затылок женщины господин Со убедил её раскрыть рот. Юри водила языком по головке достоинства Тхэджуна и скользила по нему губами, отчего оно становилось ещё крепче.

Мужчина с силой повернул к себе женское личико.

Юри протестующе застонала, мотая головой, но Тхэджун её не отпустил. Ему не хотелось упустить шанс полюбоваться раскрасневшимися щёчками возлюбленной. Ощутив щекой

поглаживание, Юри шлепком сбила со своего лица ладонь господина Со. Наглость женщины вызвала у бизнесмена смешок. Эта особа никогда не была покорной, как, впрочем, и он сам.

В наказание Тхэджун резко двинул бёдрами. Юри нахмурилась, чувствуя, как набухший член погружается в её глотку.

— Вам не хватает уверенности, — скучающе пробормотал Тхэджун и с нежностью провёл рукой по волосам любовницы.

Неумелые движения Юри доставляли господину Со своеобразное удовольствие, ведь в них он видел подтверждение того, что возлюбленная не имела связи с другими мужчинами. Рука, ласкающая волосы, спустилась к мочке уха, а затем принялась расстёгивать блузку. Поместив ладонь в вырез одежды, Тхэджун скользнул по гладкой женской спине, переместился на грудь и сжал пальцами один из холмов.

С неловким стоном Юри взглянула на извращенца, забавляющегося с её прелестями, тоже приходящими в возбуждение. Грубые ласки и настойчивое склонение любовницы заниматься тем, в чём ей не хватало опыта, сводили женщину с ума, однако господин Со продолжал беспечно играть с её отвердевшими сосочками.

— Если не постараетесь, так и будем сидеть, — предупредил он.

Юри упёрлась одной ладонью в бедро Тхэджуна, а другой обхватила основание. Управляться с достигающим своего предела стояком становилось всё труднее. Женщина насаживалась настолько глубоко, что почти касалась губами лобковых волос.

Ласки, совершаемые изысканным язычком Юри, производили на Тхэджуна ни с чем не сравнимое впечатление. Хотя усилий возлюбленной было недостаточно для финала, вид её личика, скачущего между ног, и страстно движущихся губ ввергал господина Со в настоящую лихорадку. Ему хотелось схватить Юри за затылок, глубоко погрузиться в её глотку и кончить.

Тхэджун представлял, какое было бы выражение лица Юри, если бы он наполнил её рот семенем. От мыслей о каплях семени, стекающих с длинных женских ресниц, даже у него самого потекли слюнки, но всё же господин Со предпочёл сжалиться над любовницей и придержать свои желания, ведь впереди у них оставалась ещё целая ночь.

— Довольно, — объявил Тхэджун и медленно вывел гиганта из глотки Юри.

Утерев лицо женщины, бизнесмен помог ей подняться, уложил её на кровать лицом вниз, поднял край юбки и просунул палец в обнажившуюся красную плоть.

Тело Юри задрожало, соки её покрыли игривый палец. Тхэджун был рад видеть, что женщина успела намокнуть, но всё же счёл её слишком сухой и поместил свои губы между её ног.

Не сдержавшись, Юри застонала. Спину закололо, руки метались по кровати в надежде скрыться от внезапного ощущения, ноги же будто сами собой разомкнулись, и господин Со углубил погружение.

http://erolate.com/book/1101/28225